

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
на диссертацию Петровой Дарьи Сергеевны на тему:
«ПОСЛЕДСТВИЯ ОТПАДЕНИЯ ЦЕЛИ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ
ПРАВЕ И АНГЛИЙСКИЙ ИНСТИТУТ FRUSTRATION OF PURPOSE:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03. - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

Актуальность избранной темы.

Стабильность договорных правоотношений и неуклонное применение принципа *pacta sunt servanda* являются необходимыми условиями развития устойчивого общества. Но, заключая договор, стороны сделки должны понимать, что стабильность договорных правоотношений может быть деформирована субъектонеобусловленными обстоятельствами, наличие которых существенно нарушают баланс интересов сторон в целом и ощутимо снижают ожидаемый результат для каждой из них в отдельности.

Иными словами, реализация договорного обязательства находится в прямой зависимости от неизменности тех обстоятельств, которые обусловили формирование воли и ее последующее изъяснение.

В связи с тем, что стороны договора объективно не могут спрогнозировать будущее обстоятельства, которые будут иметь определяющее влияние на развитие договорного обязательства, то разумным является определение механизма изменения договора в связи с изменением тех обстоятельств, наличие которых обусловило формирование соответствующих договорных отношений.

Контроверсивность принципа *pacta sunt servanda* изменяемостью обстоятельств, которые привели к заключению договора, требует установление его реализуемости, что предполагает глубокое теоретическое осмысление соответствующей конструкции.

Так, в национальной доктрине гражданского права указанное обеспечивается институтом расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Стоит отметить, что вариативность подходов к содержанию категории «существенности изменения обстоятельств», раскрытию его элементов усложняет механизм договорного регулирования гражданских отношений. Свидетельством тому противоречивость в судебной практике, которая имеет место не только в Российской Федерации, но и в судебном правотворчестве в Украине, Германии, странах англосаксонской правовой системы.

Динамика гражданско-правового договора выступала предметом исследований А. Венедиктова, Е. Павлодского, М. Пергамента, В. Туманова, Л. Эннекцеруса, Д. Дождева, Н Козловой, Д. Полдникова, О Лысенко и иных.

Отметим, что в Украине, данному вопросу уделяется внимание в научных трудах О. Ашуркова, С. Бакунина, А. Бурковой, И. Канзафаровой, Ю. Ключевой, В. Примака, С. Тенькова, И. Ромашенко, А. Яремы и других.

Не умаляя значимости научных разработок, отметим, что сегодня вопрос правопрекращения договорного обязательства не теряет своей актуальности. Требуется своего научного решения проблема результативного действия механизма прекращения договорных отношений.

В настоящее время отмечается конвергенция правовых систем. Комплементация элементов, используемых в процессе правового регулирования юридических конструкций, имеет позитивное правоприменительное значение. Приведенные обстоятельства указывают на необходимость глубокого компаративного теоретического переосмысления характера зависимости волеизъявления стороны договора от сопутствующих условий его заключения на основе всестороннего анализа отечественного и зарубежного законодательства, практики его применения, что свидетельствуют об актуальности проведенного исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна.

Диссертация является комплексным исследованием теоретических и практических проблем прекращения договорного обязательства в контексте такого частного случая существенного изменения обстоятельств как отпадение его цели. На основе сравнительно-правового анализа такой юридической конструкции автором дается всесторонний анализ юридически значимым элементам цели договора, последующее отпадение которых отражается на динамике реализации его условий и потенциально может привести к его прекращению.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается обработкой диссертантом профессиональной литературы по тематике научной работы, анализом национальных нормативно-правовых актов, иностранной литературы (всего 473 источников). Системное применение теоретических и эмпирических научных методов свидетельствует об обоснованности полученных диссертантом результатов проведенного исследования.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, отражены в семи публикациях в научных изданиях Российской Федерации. Общее количество научных публикаций, их содержательная направленность

соответствует требованиям пункта 13 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842 «О порядке присуждения ученых степеней».

Практическое значение полученных результатов заключается в возможности из использования в нормотворческой деятельности - относительно совершенствования механизма правопрекращения договорного обязательства; - в правоприменительной деятельности – при разрешении правовых коллизий и споров, возникающих в сфере договорных отношений; - в научно-исследовательской деятельности - для дальнейшего исследования механизма прекращения договорных отношений; - в учебном процессе – при подготовке учебной литературы, рабочих программ, методических рекомендаций к курсу «Гражданское право» для студентов высших учебных заведений юридического направления.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что в рамках настоящей работы впервые проводится комплексный компаративный анализ механизма прекращения договорных отношений в контексте отпадения цели договора как частного случая существенного изменения обстановки.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами научного исследования, его объектом и предметом, охватывает все аспекты рассматриваемой соискателем темы и состоит из введения, трех глав, объединенных в десять параграфов, заключения и списка литературы.

Так, в главе «Английская доктрина «frustration of contract»» представлен генезис данной юридической конструкции. Автором исследуется процесс формирования доктрины. Историческим методом исследования автором установлено значение судебного прецедента по делу *Paradine v. Jane* [1647] в развитии доктрины, в котором впервые заложены основы абсолютного исполнения договорного обязательства независимо от внешних обстоятельств.

Бесспорно последовательным выглядит сделанный вывод автора, что краеугольным камнем договорного права является обязательность исполнения добровольно принятых на себя обязательств, что является следствием развития принципа свободы договора.

Данное правило возлагает на сторону обязанность исполнить договорное обязательство либо понести ответственность за его нарушение, даже если в силу неких внешних по отношению к стороне договора обстоятельств, находящихся абсолютно вне сферы ее контроля, такое исполнение становится объективно невозможным, даже тогда, когда в новой обстановке становится очевидно несправедливым сохранение обязательства в его первоначальном виде и понуждение должника к его исполнению.

Изложенное, по мнению автора объективно привело к развитию принципа ограничения обязательности исполнения договора, что нашло свое закрепление

в судебном прецеденте по делу Taylor v. Caldwell [1863] и воспринято национальным законодательством через институт существенного изменения обстоятельств (статья 451 Гражданского кодекса Российской Федерации). Важно отметить, что аналогичное правило продублировано позднее в аналогичной норме статьи 652 Гражданского кодекса Украины.

Дело Taylor v. Caldwell ознаменовало начало периода формирования и дальнейшего развития доктрины «frustration of contract». Не смотря на дифференцированность подходов и вариативность обстоятельств при которых суд принимает условия влияющие на развитие договорного отношения, автором в развитии доктрины анализируется три ключевые группы ситуаций: 1. невозможность исполнения (impossibility); 2. незаконность исполнения (illegality); 3. тщетность цели (frustration of purpose), а также случаи существенного удорожания исполнения (impracticability), которое, по в исключительных обстоятельствах также ведет к прекращению договора.

По мнению диссертанта, с чем нельзя не согласиться, указанное свидетельствует о подчас сложном комплексном характере обстоятельств, влекущих frustration of contract. Поэтому классификация событий, влекущих применимость доктрины тщетности договора в английском праве, приводимая в настоящем исследовании, в целом носит достаточно условный характер. Оценочность наличия таких факторов усложняет механизм их установления, что природно требует их глубокой описательности с учетом широкой эмпирической базы исследования.

В силу указанного теория «frustration of contract» затрагивает одно из основополагающих начал договорного права – принцип неуклонного исполнения принятых на себя обязательств, а также в определенной мере посягает на стабильность гражданского оборота, которая, в свою очередь, определяет степень предсказуемости договорных отношений участников оборота. Однако поиск баланса интересов участников договорных отношений разумно предполагает формирование компенсаторности наличного дисбаланса в условиях объективных обстоятельств, препятствующих надлежащей реализации договорного правоотношения. Указанное служит центром внимания многих ученых и практиков.

Наряду с историческим экскурсом, важное значение имеет анализ современного развития национального законодательства, регулирующего вариативный механизм прекращения договорного обязательства. Указанное позволило автору исследования выявить не столько недостатки в правовом регулировании, сколько наметить дальнейшую перспективу в совершенствовании законодательства, идея которой, по мнению соискателя, состоит в необходимости конвергенции правовых систем. Кроме того, несомненно, заслуживающим внимание, является проведение детального анализа предметных судебных прецедентов в силу которых автор обогащает

национальную доктрину собственными умозаключениями по теме проведенного исследования.

Использование широкой эмпирической базы исследования безусловно способствовало прикладной верификации выводов ученого, что свидетельствует об уровне их теоретической обоснованности.

В частности, таковым является суждение об ограничительном толковании доктрины с целью уклониться от практики прекращения невыгодных договоров без существенных обстоятельств порочности их содержания как фактор злоупотребления правом недобросовестной стороны договора.

Несомненно важным, в контексте проведенного исследования является установление признаков обстоятельств, влекущих frustration of contract, его частных элементов, ведь возможность использования концепции охватывается достаточно узким кругом случаев. Такими признаками выступают последующий характер изменения обстоятельств. Тщетность договора по английскому праву может быть констатирована только в случае, когда после заключения договора изменяются обстоятельства, которые, в свою очередь, и делают его исполнение невозможным, незаконным, чрезмерно обременительным или бессмысленным. Вполне обоснованным выглядит непредвиденность изменения обстоятельств, критерием которого выступает выход за пределы разумной очевидности в способности предусмотреть развитие негативных последствий заключения договора.

Существо доктрины «frustration of contract» сводится к тому, что договор прекращается, если после его заключения внешние обстоятельства изменяются таким образом, что применительно к новым условиям договор приобретает абсолютно иное смысловое значение, чем изначально имевшее место. Отсюда существенный характер изменения обстоятельств. Отсутствие вины лица в формировании условий тщетности договора – критерий применения доктрины.

В качестве довода, подтверждающего справедливость данного вывода, можно сослаться на то, что, как правило, в большинстве случаев тщетность договора становится следствием обстоятельств, которые не просто происходят не по вине стороны договора, но и в принципе находятся вне сферы ее объективного контроля на этапе формирования договорного правоотношения.

Во главе 2 диссертационного исследования соискатель дает развернутый анализ институту изменения обстоятельств в российском гражданском праве, что является бесспорно позитивным моментом в ключе проводимого исследования.

Применение компаративного метода исследования позволило автору выявить недостатки в правовом регулировании договорных отношений, дать обоснование необходимости заимствования критериев наличия тщетности

используемых в англосаксонской правовой системе национальной правовой доктриной.

Так, основным функциональным предназначением норм о существенном изменении обстоятельств, предусмотренных в статье 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, также является восстановление «баланса интересов сторон договора, существенным образом нарушенного в силу непредвиденного изменения внешних обстоятельств, не зависящих от их воли.

Практическую значимость такой совокупности признаков сложно переоценить. Возможность изменения и прекращения договора как таковая сама по себе представляет собой исключение из основополагающего принципа договорного права – принципа *pacta sunt servanda*. Следует поддержать позицию диссертанта, что чрезмерно широкое применение института изменившейся обстановки может значительно дестабилизировать оборот, а потому нуждается в более жестких ограничителях чем их общая описательность, которыми и выступают нормативно установленные признаки существенного изменения обстоятельств.

Существенным изменением обстоятельств, с точки зрения действующего российского законодательства, признается такая ситуация, при которой обстоятельства изменяются настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях (п. 1. статья 451 Гражданского кодекса Российской Федерации). Уже сама дефиниция изменившейся обстановки позволяет квалифицировать ее как некое неординарное для гражданского оборота явление, так как возникновение такого события приводит к существенному дисбалансу договорных интересов сторон.

Применительно к новым условиям совокупность изначально согласованных сторонами договорных условий и их соотношение приобретают для сторон иное значение: они становятся для сторон экономически нецелесообразными или даже бессмысленными.

Легальная дефиниция существенного изменения обстоятельств носит абстрактный характер – она не содержит перечня конкретных явлений или событий, признающихся существенным изменением обстоятельств. Данный подход соответствует мировой тенденции регулирования изменившейся обстановки – установлению на законодательном уровне именно юридически значимых признаков изменения обстоятельств, но не его частных случаев. Тем не менее их содержательность должна быть раскрыта в значительной степени. Такой вывод автора нашел свое подтверждение в проведенном исследовании.

Действующее гражданское законодательство к юридически значимым признакам существенного изменения обстоятельств относит: 1. непредвиденный характер; 2. непреодолимость; 3. нарушение баланса в соотношении имущественных интересов сторон, и возникновение значительного ущерба для

заинтересованной стороны; 4. отсутствие возложения риска изменения обстоятельств на заинтересованную сторону.

Clausula rebus sic stantibus, реализацией которой являются правила статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, ориентирована на устранение негативных последствий изменения именно внешних по отношению к сторонам договора обстоятельств.

Существенное изменение обстоятельств для того, чтобы повлечь за собой расторжение (изменение) договора, должно приводить к тому, что исполнение договора без изменения его условий (в целях адаптации к изменившейся обстановке) значительно нарушает соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон. Причем данный дисбаланс выражается в таком ущербе для заинтересованной стороны, что она в значительной степени лишается того, на что вправе была рассчитывать при заключении договора.

Последним юридически значимым признаком существенного изменения обстоятельств, необходимым для расторжения (изменения) договора, является то, что несение риска изменения обстоятельств не возлагается на заинтересованную сторону. Наличие данного условия может следовать из обычаев либо из существа договора. Отсутствие возложения риска изменения обстоятельств на заинтересованную сторону выступает неотъемлемым признаком изменения обстановки, который зафиксирован, в том числе и на уровне международных унификаций.

Проблема соотношения риска изменения обстоятельств и предпринимательского риска получает достаточно своеобразную интерпретацию в российской судебной практике применительно к ситуациям, когда лицом, заявляющим требование о расторжении (изменении) договора в связи с существенным изменением обстоятельств, является субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность. Ввиду того, что существенное изменение обстоятельств носит не только внешний неподконтрольный сторонам характер, но еще и обладает свойством экстраординарности, сфера риска изменившейся обстановки начинается там, где заканчивается граница действия риска предпринимательского.

Третья глава, посвященная каузальному мотиву заключения договора показывает значение цели договора в механизме развития договорного обязательства.

Вопрос о мотиве и его значении применительно к действительности сделки составляет достаточно важную, с нашей точки зрения, составляющую общего учения о сделках в гражданском праве. Вместе с тем, как правило, исследование данной проблематики в российском праве преимущественно ограничивается лишь указанием на то, что заблуждение в мотиве не имеет правового значения в части юридической судьбы сделки. Иными словами, национальная правовая доктрина стоит на позиции индифферентности цели договора относительно

обязательства исполнения его условий. Аналогичный подход получил теоретическое развитие в праве большинства постсоветских республик, в частности и в Украине.

Если проанализировать историческое развитие представлений о мотиве и его юридическом значении в рамках общего учения о сделках, то традиционно в континентальном праве исследование побудительных причин к вступлению в сделку осуществляется в рамках рассмотрения такого основания для оспаривания сделки как заблуждение, и ошибка в мотиве. Сам же мотив рассматривается как элемент, не являющийся существенным для сделки – только заблуждение в существенных элементах сделки может повлечь ее недействительность, именно поэтому и отсутствует правовое значение у ошибки в мотиве.

Доктрина тщетности договора объективно приводит к необходимости изменения подхода к пониманию цели договора как его существенного элемента, последующее искажение которого приводит к юридически значимым последствиям, определенным в статье 451 Гражданского кодекса Российской Федерации. При таких обстоятельствах существует наочная необходимость в анализе мотива вступления в договор.

Более того, ввиду ранее установленного факта признания английским правом правового значения мотива и нереализации последнего как основания для применения доктрины тщетности цели договора представляется обоснованным вывод ученого о тех критериях, наличии которых свидетельствует о нереализации мотивов вступления в договор, что отражается на его юридической судьбе. Таким образом, на основании проведенных в рамках настоящей главы исследований установлены случаи, при которых мотивы вступления сторон в договор могут приобрести правовое значение, а также описаны элементы юридически значимого мотива.

На основании вышеизложенного и по результатам проведенного исследования подходов российского, немецкого и английского права, автором обосновано делается вывод, что вопреки достаточно устойчивым представлениям цивилистической науки об отсутствии правового значения цели вступления в договор, тем в случае нереализации его условий вследствие внешнего независимого от сторон изменения обстановки, имеет юридическое значение и оказывать воздействие на действительность договорного обязательства.

Указанное свидетельствует о частном случае существенного значения цели договора в исключительных обстоятельствах реализации его условий. В такой ситуации речь идет не о любом мотиве заключения договора, а только о каузальном мотиве, то есть мотиве, которые оказывает решающее влияние на принятие стороной решения вступить в договор, при отсутствии которого договор не был бы заключен или был бы заключен на иных условиях.

В то же время, как и в каждой творческой работе отдельные аспекты и положения диссертационного исследования соискателя создают предпосылки для научной дискуссии.

Определенную ограниченность имеет выбранный вектор исследования соискателя Петровой Д. С. Как указано автором тщетность цели представляет собой частный случай доктрины тщетности договора на ряду с такими как невозможность исполнения, незаконность исполнения и существенной удорожание, что свойственно для английской правовой доктрины.

По нашему убеждению, некоторую завершенность исследованию придал бы анализ всех структурных элементов указанной доктрины в контексте общей цели исследования.

Автором проводится детальный анализ оснований прекращения обязательства в контексте доктрины тщетности договора. В то же время за рамками научного интереса соискателя остается отличительность исследуемого предмета со схожими юридическими конструкциями. Так более полную картину понимания доктрины тщетности договора, по нашему мнению, придало бы сопоставление ее положений с теорией невозможности исполнения обязательств в целом. В частности, с форс-мажорными обстоятельствами, наличие которых влияет на механизм прекращения договорного обязательства.

Как и в любом исследовании, логическим следствием его завершенности выступает определение перспективы дальнейших научных исследований, ожидаемый позитивный результат проведенных. В указанном ключе интересно мнение автора относительно направлений реформирования гражданского законодательства, а также уровень научной исчерпаемости темы исследования.

В диссертации автор указывает на допустимости договорного регулирования последующего изменения обстановки и его влияния на формирование признака непредвиденности существенного изменения обстоятельств как условия применения доктрины тщетности договора, ее частных случаев.

Бесспорно, принцип свободы договора определяет возможность выбора условий развития договорного обязательства. Между тем необходимо иметь в виду, что договорной механизм формирования условий, влияющих на реализацию его содержания имеет субъективную обусловленность.

Природа доктрины тщетности договора, в свою очередь предполагает наличие объективных обстоятельств, наличие которых не предусмотрено волеизъявлением лица, существование которых невозможно предвидеть сторонами при заключении договора.

Насколько договорной механизм формирования условий деформации цели договора как основание его расторжения (изменения) влияет на применимость доктрины тщетности договора в работе приведено.

Важно заметить, что автор указывает на объективности обстоятельств наступления условий тщетности договора, его цели (пункт 2. 2. 1. исследования).

Однако высказанные замечания не касаются концептуальных положений диссертационного исследования, имеют дискуссионное значение, не умаляя надлежащего научного уровня рецензируемого диссертационного исследования и не влияя на общую положительную оценку работы, ее научную и практическую ценность.

Необходимо подтвердить достаточный уровень теоретической обоснованности высказанных соискателем научных суждений, положений и рекомендаций.

Диссертационное исследование, представленное Петровой Дарьей Сергеевной на тему: «Последствия отпадения цели договора в российском праве и английский институт frustration of purpose: сравнительный анализ», является самостоятельной, завершенной научной работой, в котором получены новые, доктринально обоснованные результаты, в совокупности решают конкретную задачу для науки гражданского права.

Диссертация Петровой Дарьи Сергеевны на тему: «Последствия отпадения цели договора в российском праве и английский институт frustration of purpose: сравнительный анализ», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01 сентября 2016 года №6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Петрова Дарья Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. -гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
учебно-научного юридического института
ГУВО «Прикарпатский национальный университет
имени Василя Стефаника»

20 октября 2021 года,
г. Ивано-Франковск, Украина

Коструба А. В.

